

Ванюшев В. М. Литература // Удмурты: историко-этнографические очерки. Ижевск, 1993. С. 295–301.

Ермаков Ф. К. Характеристика дореволюционных удмуртских изданий // 200 лет удмуртской письменности: сб. ст. Ижевск, 1976. С. 83–87.

Ившин Л. М. Становление и развитие удмуртской графики и орфографии в XVIII – первой половине XIX века. Екатеринбург–Ижевск, 2010. 236 с.

Ившин Л. М. Лексика памятников удмуртской письменности XVIII века. Ижевск, 2023. 216 с.

Кельмаков В. К. Ранние памятники удмуртской письменности в филологической науке и вузовском преподавании // LU. 2008. Т. 44. № 4. С. 282–296.

Кельмаков В. К. Ранние памятники удмуртской письменности и современное языкознание // Рукописные памятники как предпосылки создания национальной письменности: материалы Межрегион. науч. конф. Пермь, 2008а. С. 16–26.

Пономарев К. А. Двухсотлетие удмуртской письменности и развитие науки и культуры в Удмуртской АССР // 200 лет удмуртской письменности: сб. ст. Ижевск, 1976. С. 5–14.

Тарakanов И. В. Памятники удмуртской письменности // Удмуртская Республика: Энциклопедия. Ижевск: Удмуртия, 2000. С. 539–540.

УДК 811.511.131

Е. В. Кашкин

*Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН,
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
г. Москва*

Глаголы с семантикой закрывания и открывания в татышлинском говоре удмуртского языка¹

Статья посвящена глаголам с семантикой закрывания и открывания в татышлинском говоре удмуртского языка. В типологической перспективе рассматриваются способы выражения различных контекстов, таких, как преграда в строении, преграда для перемещения, закрывание глаз, создание дистантной преграды, затыкание отверстий и др.

Ключевые слова: удмуртский язык, татышлинский говор, лексическая типология, семантика, глаголы закрывания, глаголы открывания.

¹ Исследование поддержано Российским научным фондом (проект № 22-18-00285, выполняемый в МГУ имени М. В. Ломоносова).

1. Введение

В статье на материале татышшинского говора периферийно-южного диалекта южного наречия удмуртского языка обсуждаются глаголы с семантикой закрывания (указывающие на прекращение доступа к объекту путем создания преграды, ср. рус. *закрыть, запереть, накрыть, заслонить* и др.) и открывания (указывающие на создание доступа к объекту путем устранения преграды, ср. рус. *открыть, отпереть, распахнуть* и др.). Предварительные наблюдения о типологии этого поля, на которые опирается данное описание, сделаны в [Кашкин и др. 2018] (см. также обсуждение данных горномарийского и хантыйского языков в [Кашкин 2017а; 2017б]).

Методологически мы опираемся на фреймовый подход к лексической типологии (см. о нем [Рахилина, Резникова 2013]), предполагающий сопоставление семантики лексем на основе анализа их сочетаемостных свойств.

Материал собран в 2019–2024 гг. в экспедициях Отделения теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ в Татышшинском районе Республики Башкортостан (с. Нижнебалтачево, д. Старый Кызыл-Яр, д. Ивановка, д. Бигинеево, с. Новые Татышлы, с. Старокальмиярово, с. Уразгильды, д. Арибаш). Преимущественно использовался метод анкетирования носителей (вопросы о том, в каких контекстах для носителя наиболее естественно употребить тот или иной глагол; перевод предложений с русского на удмуртский; описание ситуаций на удмуртском; оценка правильности и интерпретация предложений на удмуртском). Полученные таким образом примеры не имеют в статье специальных помет. Также мы пользовались корпусом записанных и расшифрованных в экспедиции устных текстов [КТУ]. Собранные нами примеры записываются в практической транскрипции, в основном следующей системе из [Baidoullina 2003]. В примерах из других источников сохраняется использованная в них система записи. В некоторых случаях в разных частях статьи приводятся схожие примеры, поскольку мы проверяли допустимость и взаимозаменяемость глаголов в одних и тех же контекстах.

Далее мы последовательно рассмотрим зафиксированные нами глаголы закрывания и открывания, сопоставив наш полевой материал с данными лексикографических источников. В заключении мы суммируем сведения о том, какие типы ситуаций выделяются исследуемыми глаголами татышшинского говора.

2. Глаголы закрывания

2.1. Глагол *vorsanĕ* ‘закрывать’

Глагол *vorsanĕ* (лит. *vorsаны*) обладает наиболее широкой сочетаемостью в зоне закрывания. Так, он описывает создание преграды в строении (*ösez vorsa* ‘Закрой дверь’). По умолчанию при этом предпо-

лагается, что дверь или другая преграда не запирается на замок (в таком случае используется глагол *šoganā* ‘запирать’, см. раздел 2.2). В этом случае может быть выражена и степень закрытия: *ősez őžāt gine (č'āk gine) vorsale* ‘Прикрой дверь немного’. В то же время при эксплицитном выражении запирающего устройства глагол *vorsanā* возможен: *ősez vorsale vālās' šogeten gine* ‘Закройте дверь только на верхний замок’. В сочетании с наименованием всего строения глагол *vorsanā* приемлем только для части опрошенных носителей (*korkajez vorsā* ‘Закрой дом’), ср. употребление в этом контексте глагола *šoganā* (раздел 2.2). Метонимическим объектом при глаголе *vorsanā* может становиться и участник ситуации, которого закрывают в помещении: *mon vorsaj pūnījez korka puškā* ‘Я закрыла собаку в доме’.

Кроме этого, глагол *vorsanā* применяется к закрыванию складываемых объектов (*kn'igajez vorsā no oktā* ‘Книгу закрой и убери’, *kūaz' zor duktiz no, mon zont'ikme vorsaj* ‘Дождь затих, и я закрыла зонтик’), контейнеров различных типов (*vedrajez vorsā: otān č'ālkāt vū* ‘Закрой ведро: там чистая вода’, *r'ukzak pas', vorsā* ‘Рюкзак открыт, закрой’), частей тела (*maša kāškaz no s'imze vorsaz* ‘Маша испугалась и закрыла глаза’, *āmde vorsā* ‘Закрой рот’ – последний пример применим и в буквальном смысле, например, на приеме стоматолога, и в переносном смысле как указание замолчать). По отношению к «самостоятельному» закрыванию глаз некоторые носители считают более точным глагол *kān'ānā* (см. раздел 2.5), понимая глагол *vorsanā* как указывающий на закрывание глаз руками.

Этот же глагол может относиться к созданию преграды для перемещения (*kāžār tati koškoz xabirov, soin s'ūresez vorsazā* ‘Сейчас здесь поедет Хабиров, поэтому перекрыли дорогу’; *vorsā kranēz, vūez bušlā vija* ‘Закрой кран, вода льется попусту’) и к созданию дистантной преграды для зрительного восприятия (*pispi korkajez vorsā šundāles'* ‘Дерево закрывает дом от солнца’, *mone baŋkāšeten vorsā, mon pereod'evat's'a karo* ‘Закрой меня полотенцем, я переоденусь’).

Глагол *vorsanā* невозможен в значении ‘накрыть кого-л., что-л.’ (*anaj nālze od'ejalēn šobārtiz / *vorsaz* ‘Мама накрыла дочку одеялом’), см. подробнее раздел 2.6 об использовании в этом случае глагола *šobārtānā* ‘накрывать’. Не все носители допускают его использование и в значении ‘заткнуть что-л.’ (*mon pel'l'osme vorsaj* ‘Я закрыла уши (руками, шапкой)’ / ‘Я заткнула уши (пальцами)’), см. раздел 2.4 об используемом в этом случае глаголе *č'oksanā*.

2.2. Глагол *šoganā* ‘запирать (на замок)’

Глагол *šoganā* (лит. *čogany*) обозначает закрывание объекта (например, двери) с помощью запирающего устройства (*ősez šoga* ‘Запри дверь (на замок)’, *kapkajez šogasa kel't* ‘Запри калитку (на замок)’, *korkajez šoga* ‘Запри дом (на замок)’), см. также сочетаемость этого глагола с инстру-

ментальным участником – запирающим устройством (*ósez šoga vâlâs' zamoken* ‘Закрой дверь на верхний замок’) и его неприемлемость в ситуации неполного закрытия двери, невозможного при закрывании на замок (*ósez óžât gine vorsale / *šogale* ‘Немного прикройте дверь’). Объектом при глаголе *šoganâ* может быть и участник, остающийся в запираемом помещении: *mon pûnijez korka šogaj* ‘Я запер собаку в доме’.

2.3. Глагол *pâtsanâ* ‘закрывать кого-л. где-л., прекращать доступ’

В литературном языке глагол *пытсаны* описывает достаточно широкий набор контекстов в зоне закрывания, см. его первое значение в словаре [Udmcorp] ‘закрывать, закрывать (напр. дверь); запереть, запира́ть’, пример *vorotaŋez pîtsâmîñ* ‘Ворота закрыты’ в [Wichmann 1987: 201] и разнообразные корпусные иллюстрации: *Адями коркаысытыз потэ, ôссэ пытсакуз, датчик куаретэ: «Форточкадэ ворса! Газдэ кыс!»* ‘Человек выходит из дома, закрывая дверь, датчик сигнализирует: «Закрой форточку! Выключи газ!»’ [Webcorpora: Удмурт дунне, 2007.05.15]; *Ымезнырез пытсано маскаен, киосы одно дйсяно перчатки* ‘Рот и нос нужно закрыть маской, на руки обязательно надеть перчатки’ [Webcorpora: Удмурт дунне, 2016.03.18]; *Нырысь басьтйм банкаосты пытсан агрегат но стерилизатор...* ‘Сначала взяли агрегат для закрывания банок и стерилизатор...’ [Webcorpora: Удмурт дунне, 2012.09.24].

В татышлинском говоре, по оценкам самих носителей, глагол *pâtsanâ* имеет более узкую сферу употребления (по словам одной из информанток, ее сноха родом из Можгинского района Удмуртии применяет этот глагол к закрыванию двери и ворот, но в Татышлинском районе так не говорят). В первую очередь татышлинские информанты связывают его с запираением где-либо животных: *mon č'ôžjosâz gide pâtsaj* ‘Я закрыла уток в хлеву’; *âžez saraje pâtsamân* ‘Его овца заперта в сарае’. Аналогичное употребление по отношению к человеку возможно (*nâlpijez korka pâtsasa kel'ti* ‘Я закрыла ребенка дома’), но оценивается как грубое. С неодушевленным объектом конструкция не используется: *mon kost'umez škafe ôši / vorsaj / *pâtsaj* ‘Я повесила (закрыла) костюм в шкаф’.

Кроме того, глагол *pâtsanâ* допускается в контекстах создания преграды для перемещения: *gaišn'ikjos s'ûresez pâtsal'l'am* ‘Гаишники перекрыли дорогу’ (некоторые носители связывают такие примеры скорее с ситуацией длительного перекрытия дороги, например, при угрозе обрушения моста). Часть информантов допускает его и в контекстах создания дистантной преграды для зрительного восприятия: *ʔpil'em šundijez pâtsaz* ‘Туча закрыла солнце’.

2.4. Глагол *č'oksanâ* ‘закрывать, прекращать доступ’

Глагол *č'oksanâ* (также зафиксирован произносительный вариант *č'otsanâ*, лит. *чоксаны*) используется в разнотипных контекстах, объединяемых идеей полного прекращения доступа к объекту.

Этот глагол описывает затыкание отверстий: *mon č'oksaj so komak pas'ez st'eklovatajen* 'Я закрыла эту крысиную дырку стекловатой'. Носители комментируют этот и подобный пример как «наглухо закрыла», «навсегда закрыла», ср. также приемлемость глагола *č'oksanā* не для всех информантов в ситуации, когда отверстие накрывается сверху: *kāžār kūnoos lāktōžā, so pas'ez mon vorsaj* / *č'oksaj kovriken* 'Сейчас придут гости, я закрыла эту дырку ковриком'. Затыкание ушей пальцами описывается этим же глаголом (*mon č'oksaj pel'me* 'Я заткнула уши'), хотя эта ситуация и является легко обратимой. По-видимому, глагол выбирается на основании сходства способа действия с контекстами типа 'заткнуть дырку', а также идеи полного прекращения доступа внутрь отверстия.

Глаголом *č'oksanā* описываются и некоторые ситуации создания преграды в строении – закрывание помещений на длительный период. Именно так говорят о закрытии (с утеплением, законопачиванием и др.) на зиму входа в погреб, которым не будут пользоваться до прихода тепла (*tolaltelā mi gulbeč'ez č'oksas'kom* 'На зиму мы погреб наглухо закрываем', ср. употребление базового глагола *vorsanā* 'закрывать' в ситуации, не предполагающей длительного ограничения входа в погреб: *mon ōžāt pualma bas'ti no gulbeč'ez vorsaj* 'Я взяла немного картошки и закрыла за собой погреб'). В корпусе встретилось описание этим глаголом закрытых пчелами сот, что, по-видимому, схоже с приведенными выше примерами в отношении полного прекращения доступа: *jes'l'i ramkajos tāremān ke... č'oksamān ke... mūšjos soje polnost'ju č'oksalo. mon soje č'oksamze purt kāržā... purt šuo mil'am... kārž purten vandālis'ko* 'Если рамки заполнены... Если закрыты... Пчелы его полностью закрывают. Я закрытые соты кривым ножом... Пурт у нас говорят... Кривым ножом вскрываю' [КТУ].

Ситуации создания преграды для перемещения могут характеризоваться той же лексемой (с незначительными идиолектными колебаниями в оценке отдельных примеров): *gaišn'i?ž'os s'ūresez č'oksazā* 'Таишники перекрыли дорогу', *sant'exn'ik kraniez č'oksaz soje les'ton ponna* 'Сантехник перекрыл кран, чтобы его отремонтировать'.

В большинстве исследованных идиолектов глагол *č'oksanā* может описывать создание дистантной преграды для зрительного восприятия, иными словами, предполагая прекращение зрительного доступа к объекту (*pil'em šundijez č'oksaz* 'Туча закрыла солнце', *č'oksa mone baŋkāšetēn, mon dis'ez vošto* 'Закрой меня полотенцем, я переоденусь').

2.5. Глагол *kān'ānā* 'закрывать (глаза)'

Глагол *kān'ānā* (лит. *кынныны*) используется только в ситуации закрывания глаз без дополнительного инструмента (о его применимости только к глазам сказано и в [Wichmann 1987: 113]): *maša s'imjosse kān'iz no ūmte ū'siz* 'Маша закрыла глаза и уснула', ср. также его несочетаемость с инструментальным участником: *s'imde kijānād vorsā* / **kān'*

‘Закрой глаза руками’. Прямой объект при этом должен быть выражен: предложение **kân!* ‘Закрой глаза!’ оценивается информантами как неполное и непонятное.

2.6. Глагол *šobârtânâ* ‘накрывать’

Глагол *šobârtânâ* (лит. *šobartyti*) используется в контекстах накрывания (расположения преграды в непосредственном контакте с закрываемым пространством): *anaj nâlpize od'ejalen šobârtem* ‘Мама накрыла ребенка одеялом’, *modosezles' mi, pič'ijos, les'tis'kom val balagan. kotârze alma puden kotârjasa šobârtis'kom* ‘Из стеблей мы, дети, делали балаган. Сверху укрываем картофельной ботвой’ [КТУ].

Преграда в этих контекстах, как правило, является мягкой (*šobârtâ kastr'ul'ajez baŋkâšeten* ‘Накрой кастрюлю полотенцем’), тогда как контексты с твердой преградой приемлемы не для всех носителей (**kastr'ul'ajez šobârtâ kort vorseten* ‘Накрой кастрюлю железной крышкой’). Кроме того, зафиксировано использование этого глагола по отношению к снегу: *lâmâ muzjemez šobârtiz* ‘Снег покрыл землю’.

2.7. Глагол *sogânâ* ‘закапывать, покрывать, заслонять’

Глагол *sogânâ* в первую очередь понимается носителями как ‘засыпать (землей или другим сыпучим веществом), закапывать’, ср. описание процесса похорон: *vorsalo no tugan'n'osâs s'uj kujalo ki s'ôrlan' ko'trak. sâbre kortkujen sogô* ‘Закрывают [гроб], и родственники по кругу бросают землю [на гроб]. Затем засыпают [могилу] с помощью лопаты’ [Baidoullina 2003: 152]. Ситуации такого типа предполагают прекращение тактильного или зрительного доступа к объекту, ср. также *lâmâ muzjemez sogiz* ‘Снег засыпал землю’; *žâ'ž'os ubojez sogizâ* ‘Сорняки заплотонили грядку’. По-видимому, именно такие контексты мотивируют распространение глагола *sogânâ* на другие ситуации закрывания. Мы зафиксировали его при описании дистантной преграды (*pil'em šundijez sogiz* ‘Туча закрыла солнце’, *mone sogâ baŋkâšeten, mon dis'me vošto* ‘Закрой меня полотенцем, я переоденусь’). Значения ‘покрывать’, ‘заслонять’ зафиксированы у этой лексемы и в словаре [Udmcorpus], а возможность употребления по отношению к облаку, закрывающему солнце, упомянута в [Wichmann 1987: 225]. При этом употребление *sogânâ* в ситуациях закрывания остается ограниченным: предложения *mon ôsez sogi* и *mon kn'igajez sogi* интерпретируются как ‘Я закопал дверь / книгу’, но не как указание на их закрывание. По отношению к глазам зафиксировано только переносное употребление – *jen sogâ s'imn'ostâ* ‘Не прячь глаза’ (говорится в адрес человека, который опускает глаза в стеснении или прикрывает их руками, челкой и проч.).

3. Глагол открывания *ûs'tânâ*

Глагол *ûs'tânâ* (лит. *uštyti*) является доминантным в семантической зоне открывания, асимметрично противопоставляясь целому клас-

теру рассмотренных выше глаголов закрывания. Он описывает воздействие на части строения (*ūs'tā ōste* 'Открой дверь'), складные объекты (*zont'ikde ūs'tā* 'Раскрой зонтик'), контейнеры (*kijaren bankajez ūs'tā* 'Открой банку с огурцами'), части тела (*vot, s'imjosme ūs'tis'ko no, i otān tarakan koške* 'Вот, глаза открываю, а там таракан ползает' [КТУ]), пространства для передвижения (*gaišn'ikjos s'ūresez ūs'til'l'am* 'Таишники открыли дорогу').

Противопоставление по степени открывания (ср. рус. *распахнуть* или *приоткрыть*) выражаются модификаторами глагола *ūs'tānā*, например: *ōste vajak ūs'tā* 'Открой дверь настежь'; *kopak ūs'tā u'node* 'Совсем открой окно'; *č'äk gine ōste ūs'tā* 'Немножко приоткрой дверь'.

В некоторых ситуациях, противоположных ситуациям закрывания, используется не глагол *ūs'tānā*, а иные конструкции, глаголы в которых не выражают непосредственно значение 'открыть', см. контексты устранения дистантной преграды (*pil'emn'os taralizā no šundā potiz* 'Тучи разошлись, и показалось солнце') или устранения преграды, накрывавшей человека (*anaj nālāzles' šobretze bas'tiz* 'Мама сняла с дочери одеяло'). Это можно рассматривать как дополнительную иллюстрацию асимметрии антонимов, при которой сферы их употребления не совпадают, см. теоретическое обсуждение в [Апресян 1995: 302–306; Croft, Cruse 2004: 185–189] и др.

4. Заключение

Глаголы закрывания в татышлинском говоре удмуртского языка выделяют следующие типы ситуаций:

- создание преграды в строении с помощью запирающего устройства (глагол *šoganā* 'запирать (на замок)');
- закрывание животных в каком-л. пространстве (глагол *pātsanā* 'закрывать кого-л. где-л., прекращать доступ', для которого именно этот тип ситуации является базовым);
- полное прекращение доступа к объекту (глагол *č'oksanā* 'закрывать, прекращать доступ', в некотором классе контекстов также глагол *sogānā* 'закапывать, покрывать, заслонять');
- закрывание глаз (глагол *kān'ānā* 'закрывать (глаза)');
- накрывание объекта, в первую очередь, мягкой преградой (глагол *šobārtānā* 'накрывать').

Отметим, кроме того, две характеристики глаголов закрывания в рассматриваемом идиоме. Во-первых, имеется базовый для этой зоны глагол *vorsanā* 'закрывать'. Во-вторых, сразу несколько глаголов (*vorsanā*, *sogānā*, в части идиолектов *č'oksanā* и *pātsanā*) могут (без четких семантических различий) описывать создание дистантной преграды, препятствующей зрительному восприятию объекта. По-видимому, этот тип ситуаций может метафорически соотноситься в исследуемом идиоме

с различными типами прекращения физического доступа к объекту – это и обуславливает множественный выбор глаголов.

В отличие от семантической зоны закрывания, зона открывания устроена в татышлинском говоре бедно, покрываясь доминантным глаголом *ús'tānā* 'открывать'.

Во многих точках татышлинская система, по-видимому, сходна с системой литературного удмуртского языка (в то же время для более детального сопоставления необходимо провести подробное исследование сочетаемости глаголов закрывания и открывания в литературном удмуртском, чего, насколько нам известно, не делалось). Есть, однако, и явные отличия, в частности, узкая сфера употребления глагола *pātsanā* в татышлинском говоре.

Источники

КТУ – Корпус татышлинского удмуртского [Электронный ресурс]. URL: <http://udmurt.web-corpora.net/tatyshly/> (дата обращения: 02.09.2024).

Udmcorpus – Национальный корпус удмуртского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://udmcorpus.udman.ru/home> (дата обращения: 02.09.2024).

Webcorpora – Корпуса удмуртского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://udmurt.web-corpora.net/> (дата обращения: 02.09.2024).

Литература

Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Школа «Языки русской культуры», Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1995. VIII с., 472 с.

Кашкин Е. В. Глаголы с семантикой закрывания и открывания в западных говорах хантыйского языка // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2017а. Вып. 4 (18). С. 16–28.

Кашкин Е. В. Семантика глаголов закрывания в восточных говорах горномарийского языка // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: материалы XVII Всерос. науч. конф. (Уфа, 1–2 июня 2017 г.). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2017б. С. 115–119.

Кашкин Е. В., Жорник Д. О., Сидорова М. А. Типологические открытия в поле закрывания (опыт исследования семантики глаголов со значениями 'открыть' и 'закрыть') // Acta Linguistica Petropolitana. 2018. № 2. С. 271–304.

Рахилина Е. В., Резникова Т. И. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3–31.

Baidoullina A. Татышлинский говор удмуртского языка: фонетика и морфология. Magistritöö. Tartu: Tartu Ülikool, 2003. 160 с.

Croft W., Cruse D. A. Cognitive linguistics. Cambridge: CUP, 2004. XVI + 356 p.

Wichmann Y. Wotjakischer Wortschatz. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1987. XXIV + 421 S.